

ДИНАСТИЯ ФЕРРОНИ

Очень давно в Италии в городе Флоренция в своем родовом замке жили маркизы Феррони, которые вряд ли могли предположить, что кто-то из их потомков станет цирковым артистом.

В 1785 году в этой семье родился сын Джузеппе. Мальчик вырос, и ему сосватали дочь родовитых соседей. Но у Джузеппе не лежала душа к этому браку, и он убежал из дома, примкнув к странствующим артистам цирка. Так маркиз стал бродячим канатоходцем. С него и началась династия знаменитых цирковых артистов, о которой французский цирковой историк Доминик Жандо в книге «История мирового цирка» написал: «...отсюда родом (из северной Италии) и те знаменитые семьи итальянских цирковых артистов, которые объехали весь свет и оставили наследников во всех концах земного шара: Бартолетти, Феррони, Заватта...».

В 1874 году вместе с пятью сыновьями в Россию приехал внук Джузеппе — Дионисий, который в отличие от деда и отца освоил не только канат, но и другие цирковые жанры.

Приезд Дионисия в Россию связан с целым рядом событий.

В качестве добровольца он сражался в войсках Гарибальди за освобождение Италии. Потом вернулся в цирк, объездил всю Италию, гастролировал за рубежом.

Вскоре в Италии начались преследования участников Гарибальдийского движения, и бывшему гарибальдийцу Дионисию пришлось покинуть родину. Сначала он перебрался в Турцию, а в 1874 году решил с гастролями отправиться в Россию.

В старину дети впервые выходили на манеж в четырех-пятилетнем возрасте. Все дети Феррони свою артистическую карьеру начинали с семейной клоунады «Пузырь», о которой стоит рассказать подробно.

По ходу веселой сценки малыш с огромным надутым бычьим пузырем, привязанным к палочке, прятался за барьером, а на манеже клоун готовился исполнить акробатический трюк или сыграть на музыкальном инструменте. В это время юный артист подкрадывался и ударял своего партнера пузырем по спине, затем комично карабкался через высокий барьер, чтобы спрятаться. В пузырь насыпали хорошо высушенный горох, удар получался громким, трескучим. Этот грохот, неуклюжее карабканье малыша через барьер, оторопелое лицо комика вызывали у публики смех. Клоун оглядывался, искал обидчика, но шпех ему говорил: «Это вам показалось». Получив второй удар, комик, почесывая спину, изумлялся: «Показалось? Но здорово показалось!». Концовка в клоунаде у каждого исполнителя была своя. Например, после

третьего удара проказник попадался в руки клоуна.

- Ты, чижик?
- Я, чижик.
- Ты ударил?
- Я ударил.

И так далее. Диалог строился на повторах «чижиком» вопросов старшего.

Сыновья Дионисия стали не только наездниками, гимнастами, акробатами, но и клоунами. Старший сын Оресто выходил на манеж в клоунском балахоне с широкими до колен штанинами, которые заканчивались оборками. На шее — пышное жабо, на голове — лысый паричок со смешным хохолком на лбу. Ярко-красные губы, большой нос и большие черные выразительные глаза.

Дети Оресто, Владимир и Константин, тоже были клоунами. Их бенефисные афиши приглашали:

«Стой! Стой! Остановись!

Сегодня у господ Оресто бенефис!

Кто хочет смеяться, просим в цирк являться,

Скучать — дома оставаться!»

Рекламный плакат О. Д. Феррони с сыновьями. 1907 г.

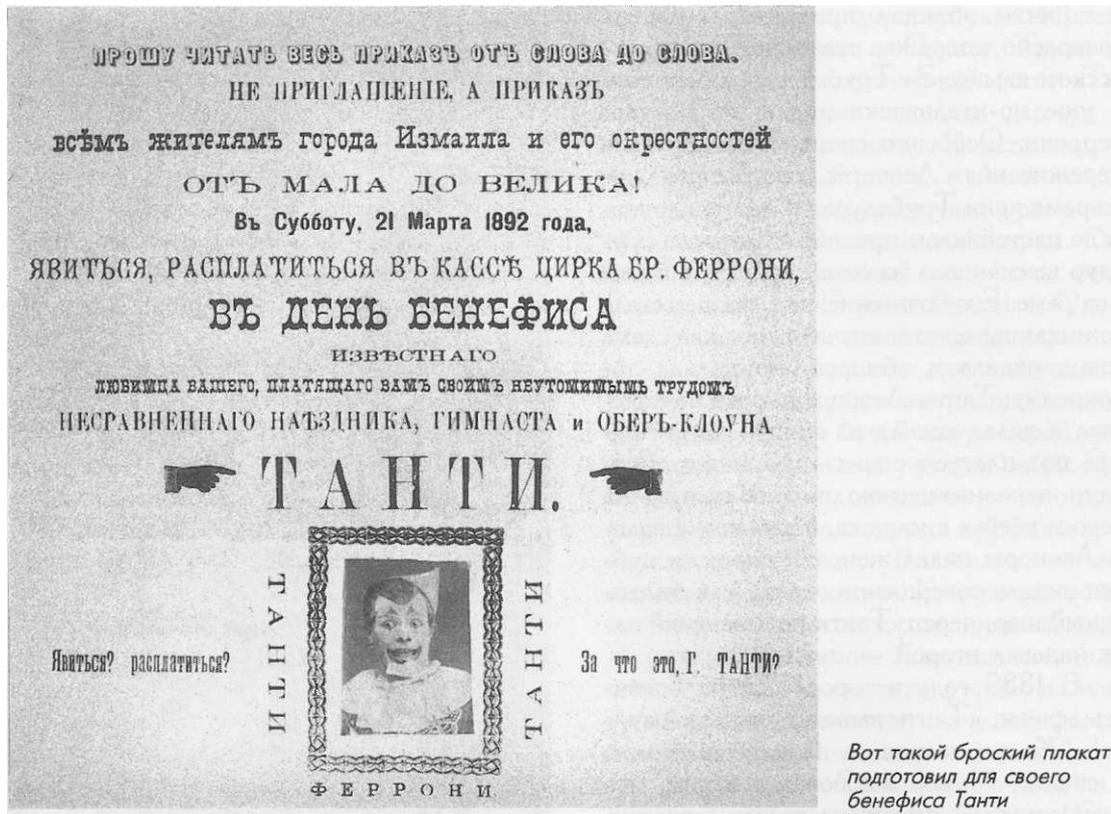

Клоун Вилли — старший сын О. Феррони

ОБЕР-КЛОУН КОНСТАНТИН

В течение нескольких десятков лет на манежах русского и советского цирков с большим успехом выступали клоуны Таити. Первым из них был сын Дионисия Феррони Константин. Прежде всего, откуда появился псевдоним Таити. Это трансформация его собственного имени: КонсТАНТИн — КонсТАНТИ — ТАИТИ. Одно из первых упоминаний псевдонима «Таити» можно встретить в газете города Вильно, где цирк Феррони гастролировал в 1886 году. В ней сообщалось о бенефисе «несравненного наездника, гимнаста и оберклоуна «Таити»!»

В те годы, в конце прошлого века, на манежах начали появляться клоунские пары — Белый и Рыжий. Но Таити оставался верен старым традициям и выступал как соло-клоун. В этом образе он придерживался уже сложившихся канонов: паричок с короткой стрижкой, набеленное лицо, на котором выделялись ярко-красные губы,

Вот такой броский плакат подготовил для своего бенефиса Танти

красные мочки ушей, кончик носа снизу черный, двумя черными точками обозначены брови. Лицо очень выразительное, мимику видели даже сидящие на галерке. Костюм тоже традиционный: короткие, до колен, яркие с небольшим галифе панталоны, яркая курточка с большим белым воротником, на ногах чулки и мягкие туфли с помпонами. И наконец, главный атрибут клоуна — фетровый колпак.

Такая маска и удобный костюм давали возможность демонстрировать в клоунадах и репризах все цирковые жанры, которыми Таити владел в совершенстве. Например, он превосходно исполнял прыжки с трамплина. Разбежавшись, отталкивался от подушки-трамплина и в переднем сальто преодолевал препятствия: кареты, лошадей, строй солдат с ружьями и примкнутыми штыками.

Его музыкальные, акробатические, разговорные и пантомимические репризы, как их называют мини-клоунады, по большей части были развлекательного характера и не несли серьезной смысловой нагрузки. В них Таити всегда использовал подручный цирковой реквизит, уже знакомый зрителям: тумбы и обручи наездниц, жонглере-

кий реквизит, метлы, которыми подметали ковер, грабли или шамбарьер дрессировщика.

В старом цирке были очень популярны пародии клоунов на знаменитые театральные спектакли: «Отелло», «Трубадур», «Ромео и Джульетта» и другие. «Коньком» Таити являлась пародия на оперу Верди «Трубадур».

У артистического выхода устанавливали деревянную раму, оклеенную бумагой, на ней была нарисована решетка — самый простой способ по-клоунски изобразить тюремное окно. Шпрех набрасывал на фрак плащ, надевал шляпу и превращался в Трубадура, который должен был сидеть в тюрьме, иначе говоря, за этой рамой. А Таити на глазах у публики начинал перевоплощаться в Леонору. Его трансформация была не чем иным, как веселой клоунадой. Пониже спины он привязывал надутый бычий пузырь, изображавший турнюр, на голову натягивал женский парик и долго путался в длинном шлейфе, надевая нелепое дамское платье. Затем утрированной женской походкой направлялся к «тюремному окну». Начинался вокальный дуэт Леоноры и Трубадура.

Вот такой броский плакат подготовил для своего бенефиса Таити

Танти обладал приятным голосом. Прекрасно подражая женщине, он пел на русском языке. За Трубадура-шпреха пел, но уже по-итальянски любой из братьев Феррони. Особенно смешными выглядели «переживания» Леоноры у тюремного окна во время арии Трубадура. В конце клоунады на настойчивые призывы Леоноры Трубадур выскакивал из окна, прорывая бумагу на раме. Его появление оказывалось столь неожиданным, что впечатлительная дама сердца падала в обморок, но падала по-цирковому: Танти-Леонора высоко подпрыгивал и делал каскад на спине. Бычий пузырь под платьем с треском лопался. Трубадур взваливал свою возлюбленную на плечо и убегал с манежа. При этом с головы Леоноры падал женский парик, и публика видела совершенно голый, как бильярдный шар, череп: Танти под женский парик надевал второй — лысый!

В 1889 году в городе Дубно появились афиши: «Танти выведет свинью Амурчик!». Клоун появлялся на манеже верхом на свинье. Номер заключался в том, что своенравный Амурчик не подчинялся грубым приказам хозяина, а исполнял трюки только тогда, когда тот с подчеркнутой вежливостью снимал с головы свой клоунский колпак и склонялся в поклоне перед строптивой свиньей.

Популярность «обер-клоуна Танти-Феррони» в те годы была огромной. В каждом городе газеты давали самые лестные оценки его выступлениям. Например, в 1890 году после окончания гастролей цирка братьев Феррони житомирская газета «Волянь» сообщила, что на прощальном представлении многочисленные почитатели таланта клоуна Танти преподнесли ему массивный золотой жетон с надписью: «Нашему любимому артисту ТАНТИ-ФЕРРОНИ от жителей города Житомира!». И так было не только в Житомире!

КЛОУНЫ-САТИРИКИ БРАТЯ ТАНТИ

Достойными продолжателями творчества обер-клоуна Танти-Феррони стали его сыновья Константин и Леонардо.

В 1888 году супруга Танти-Феррони, будучи на девятом месяце беременности, демонстрировала зрителям свой номер «Эк-

К. К. Феррони. 1910 г.

вилибр на проволоке». Неожиданно проволока под ней лопнула, артистка упала и сломала ногу. Ровно через две недели, 31 декабря 1888 года, с ногой в гипсе, она родила своего первенца, которого в честь отца назвали Константином.

У всех цирковых годы детства проходят почти одинаково. Цирковая гардеробная родителей заменяла малышу детскую, а сундук для реквизита — кровать. Вместо колыбельных песен он слушал мелодии циркового оркестра, выстрелы клоунов на манеже, щелчки шамбарьера и арапника дрессировщиков. Его первыми игрушками были цирковой реквизит отца-клоуна и блестящие украшения матери-артистки.

Константину исполнилось четыре года, когда он впервые вышел на манеж в клоунаде «Пузырь». Затем отец стал вводить его и в другие клоунские сценки.

В 1892 году у Танти-Феррони родился второй сын — Леонардо, который вышел на манеж в четыре с половиной года в той же клоунаде в том же костюме, что и старший брат Константин в свое время.

Первым сольным номером восьмилетнего Константина стал воздушный — «Бамбук». Аппарат для этого номера изготавливали из двухметрового куска толстого бамбука и подвешивали под куполом цирка. Благодаря специальным петлям на нем, гимнаст демонстрировал всевозможные трюки. В конце номера Константин одну ногу вставлял в петлю, второй упирался в бамбук и, находясь в горизонтальном положении, играл на флейте.

Когда Константин подрос, он начал исполнять более сложные номера: на бегущей по кругу лошади крутил сальто-мортале, с сестрой на двух лошадях демонстрировал акробатические пирамиды и поддержки (па-де-де) и даже дрессировал собачек.

Его брат Леонардо в шесть лет выступал с номером «Каучук», то есть демонстрировал гибкость тела, благодаря чему артистов этого жанра называли еще «человек-змея». Затем он научился жонглировать на лошади и под зажигательную кавказскую музыку показывал номер «Черкесская джигитовка».

Кроме своих номеров братья принимали участие в цирковых спектаклях-пантомимах. Именно в них проявился природный юмор Леонардо: в каждую свою роль он старался внести что-то смешное.

Были у братьев и совместные номера. Например, «Эквилибристи на шестах». Константин балансировал длинный шест, а Леонардо на его вершине исполнял гимнастические трюки. Или «Два гладиатора на лошадях» — братья в костюмах гладиаторов на двух рядом бегущих лошадях замирали в позах древних гладиаторов. Позы чередовались с акробатическими пирамидами.

Когда в 1909 году умер их отец Танти-Феррони, Константин возглавил семейный цирк и попробовал заменить отца на манеже в качестве соло-клоуна. Он показывал почти все сольные клоунады, которые исполнял Танти-отец. Иногда ему помогал младший брат.

В 1913 году Константин и Леон Феррони стали на афишах именовать себя «Братья ТАНТИ».

Первая мировая война послужила для братьев своеобразным толчком к созданию

нового злободневного репертуара. Приехав с цирком Ефимовых в Одессу, Танти показали большой политический скетч «Торжественное шествие союзных держав — злободневные картинки». Константин читал пояснительный текст, а Леон его иллюстрировал, трансформируясь в различных представителей Германии и Австрии. Особенно яркой картинкой получился въезд Вильгельма II в Париж. Братья в Одессе отыскивали у одного извозчика «дохлую клячу» и взяли ее напрокат для выступлений. Естественную худобу коня решили подчеркнуть, для чего на белой шкуре серой краской отенили и так выпирающие ребра. Этот Россинант вывозил на манеж старую полуразвалившуюся подводку, на ней стоял гроб, на котором восседал Вильгельм, то есть Леон в немецком кителе. Константин объяснял, что это и есть торжественный въезд Вильгельма в Париж. Клоунада имела бешеный успех. Но извозчик увидел на манеже свою разрисованную клячу, обиделся и больше не давал ее для выступлений.

После цирка Ефимовых начался взлет братьев Танти как клоунов-сатириков. Серь-

Братья Танти. 1930 г.

В 1913 году Константин и Леон Феррони стали на афишах именовать себя «Братья ТАНТИ».

езное отношение к работе, репертуару вывело их в ряды лучших сатириков русского цирка.

1915—16-е годы. Петроград. Танти с успехом гастролируют в цирке Чинизелли.

Совершенствуя свой репертуар, подыскивая новые сатирические темы для выступлений, Танти вновь почувствовали необходимость изменить свои маски и костюмы. Произошло это в 1917 году в Смоленске, где цирк держали совместно маститые директора Рудольфе Труцци и Александр Горец. Константин усовершенствовал свои костюмы Белого клоуна, сделал их более элегантными. Леон превратился в молодого простачка в модных полосатых брюках, лакированных туфлях и несколько широковатом черном фраке, смахивающем на пальто, с огромной белой хризантемой в петлице. Уродующий лицо грим исчез окончательно, на голове — светлый парик с аккуратной прической. Этот образ, который он сохранял до конца 20-х годов, давал ему возможность говорить с манежа на любые темы.

Начиная с лета 1917 года и до осени 1922 года братья Танти выступали в Москве. 20-е годы в творческой жизни братьев были самые плодотворные. Обилие клоунад, умение подбирать интересные темы, мастерски преподносить их на манеже сделали Танти одними из самых популярных артистов Москвы тех лет. У них нельзя было найти две клоунады с одинаковым ходом, для каждой темы они находили оригинальную подачу.

Разговорная клоунада «Междугородний телефон» строилась по принципу детской игры «испорченный телефон», на каждую фразу брата Леон давал остроумную реплику, не имеющую ничего общего со сказанным Константином. Используя эту схему, можно было ежедневно менять текст, по принципу «утром в газете, вечером в куплете». В легкой сатирической форме затрагивались даже серьезные международные темы. Вот маленький фрагмент из этой клоунады. Константин звонит по телефону брату:

К.: Помощь Нобиле оказал «Красин».
 Л.: Полет Нобиле оказался напрасен?
 К.: Кто врет больше — мой телефон или твой?
 Л.: Скандал между Польшей и Литвой?
 К.: На линии повреждения, нужен ряд поправок!
 Л.: Что? Румыния, по обыкновению, кого-то обокрала?
 К.: А что б ты треснул, давай прекратим!
 Л.: Да, да! Верно! В трестах бюрократизм.

Авторами большинства клоунад Танти были сами братья. Они подбирали темы, писали сценарии и являлись режиссерами всех постановок.

Самыми интересными годами творческой жизни Танти можно назвать годы, проведенные ими в Тифлисе.

Сюда они приехали в конце 1923 года, а уехали в начале 1928. В течение пяти лет братья были руководителями «Трудовой артели цирка» — являлись управляющими и режиссерами цирка в Тифлисе. Коллек-

тив подобрался очень хороший, в него входило много прекрасных профессиональных номеров. Зимой работали в Тифлисе, а летом выезжали на гастроли в Баку, Владикавказ, Армавир, Пятигорск, Кисловодск, Краснодар, Новороссийск и другие южные города. За эти годы братья создали много сатирических и политических скетчей, но не забывали и о настоящей цирковой клоунаде.

«Индийская гробница» — пародия на всевозможных факиров и йогов, столь популярных в старом цирке. Название взято от нашумевшего в те годы кинофильма «Индийская гробница». В центре манежа на солидном постаменте стояла «гробница», смахивающая на обыкновенный деревянный ящик, по бокам которого располагались две чаши-курильницы.

Шпрех торжественно объявлял выход факиров, йогов, браминов Таити. И вот в полумраке, под звуки восточной музыки выходили чародеи. Константин — в белом парчовом халате и чалме. Леон — в цветной чалме, яркой восточной рубашке и огромных шароварах. Леон заставлял брата лечь в гробницу, закрывал крышку, распиливал гробницу и доставал из нее «отрезанные ноги» Константина. Бутафорские ноги были сделаны нарочито грубо, публика сразу понимала, что это муляж. Йог засовывал ноги обратно в гробницу, набрасывал платок на торчащую из отверстия ящика голову брата и пилой отпиливал ее. Голова с грохотом падала в стоящий рядом ящик (разумеется, Константин прятал свою голову, а Леон отпиливал бутафорскую). Затем Леон пытался приложить отпиленную голову к отверстию гробницы, но голова падала, тогда на тарабарском языке он произносил фразу, которую шпрех пе-

реводил: «Факир сказал, что сейчас отрет новая голова!». Леон набрасывал на гробницу покрывало, делал магические пассы, бормотал заклинания, из гробницы доставал Константин с головой, приросшей наоборот, так что ему приходилось ходить спиной вперед. Леон укладывал брата в гробницу, с остервенением отпиливал голову, подсыпал порошок в курильницы и вновь бормотал заклинания, Константин появлялся с нормально «отросшей» головой.

Теперь наступала очередь Леона ложиться в гробницу, но он упирался. Константин насильно запикивал партнера туда. Все повторялось: визжала пила, падала голова, дым, Константин твердил заклинания, из гробницы вылезал Леон — голова приросла нормально, но Леон в одних трусах. Чародеи доставали из ящичка головы, клали их на блюда, но замечали, что у Леона на блюде голова Константина, а у того голова брата. Церемонно обменивались блюдами, кланялись и с достоинством покидали манеж. Впереди вышагивал Константин, за ним — Леон, обмотавшись накидкой с гробницы, как юбкой.

Во время исполнения этой клоунады нервно-напряженное внимание публики сменялось гомерическим хохотом. Успех «Индийской гробницы» всегда был огромный!

Творческая жизнь Константина и Леоны была настолько интересной и бурной, что им просто не хватало времени на житейские «мелочи». Братья считали себя полноправными гражданами России и своим итальянским паспортам особого значения не придавали. Но в 1938 году Указ об иностранцах напомнил им, что они итальянские подданные — Таити получили предписание покинуть пределы СССР в 24 часа! Их гастроли в это время проходили на периферии, им пришлось немедленно выехать в Москву. На приеме у Калинина они выложили все свои аргументы: родились в России, родной язык — русский, работают в государственных цирках, имеют награды. В общем в результате этого визита Танти-Феррони стали гражданами СССР. И очень гордились этим!

В 1939 году советскому цирку исполнилось 20 лет. В ноябре на манеже Московского цирка состоялось «Торжественное представление», посвященное этой дате, в котором принимал участие новый музыкаль-

у
Саратов. Сезон 1928-29 год.
Тираж 1000. Саратов. Гублит. 335 (К. Тип. № 2 Полиграфзона)

Один из последних плакатов династии Феррони

но-эксцентрический номер «8 Танти 8». Его исполнителями были: Константин и Леон Танти, Дора Бережинская — супруга Леоны и пять молодых партнеров. В номере было много музыки, песен и цирковой клоунады.

В 43-м году, после гастролей в Москве, Константин решил оставить манеж — распался дуэт популярных клоунов-сатириков, который просуществовал около сорока лет. Константину исполнилось тогда 54 года, за его спиной осталось 50 лет жизни на манеже. Но уйдя с манежа, он до конца жизни верой и правдой служил цирковому искусству.

А Леон после ухода брата создал новый номер, в который вошли: его супруга Дора Бережинская и три двоюродных брата — Энрико, Натали и Дионисий Феррони. В этом номере были и клоунада, и музыка, и злободневная сатира. Было много сценок, созданных на темы, связанные с войной, что хорошо принималось зрителями.

Леон Танти был не только автором и режиссером клоунад, музыкальных номеров и сатирических скетчей, но писал сценарии и осуществлял постановку цирковых пантомим. В этом у него был большой опыт, ведь он видел, как еще в прошлом веке в маленьких провинциальных цирках ставил пантомимы его отец Константин Дионисович.

В 1962 году Леон Константинович с супругой оставили манеж и ушли на пенсию. Семьдесят один год проработал Леон Танти в цирке. В 1962 году на 81-м году жизни скончался артист, режиссер и автор цирковых произведений, заслуженный артист Грузии и России русский итальянец Леонардо Константинович Феррони-Танти.

БРОДЯЧИЕ ИТАЛЬЯНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ «ФРАНКАРДИ»

В афишах начала века можно было прочесть: «Орацио Феррони со своим «чижиком» — виртуозом на ксилофоне». Орацио, как и все Феррони, испробовав себя в разных жанрах, стал музыкальным клоуном. И четверо его детей — Натали, Ромео, Энрико и дочь Джульетта — также в

конце концов выбрали для себя музыкальную клоунаду.

«Чижик» — виртуоз на ксилофоне — это старший сын Орацио — Натали. Вскоре к нему присоединились, образовав семейный музыкальный ансамбль, остальные «чижики». Десятилетний Натали и семилетний Ромео под аккомпанемент отца играли на ксилофонах, бутылках, а пятилетний Энрико выбегал на манеж с бычьим пузырем. Через год Энрико уже играл на музыкальных инструментах со старшими братьями, а с пузырем выходил четырехлетний Дионисий.

В те годы Орацио в клоунском костюме выступал с крупными черными и белыми пуделями. В конце номера выезжала «тройка»: три собаки, запряженные в маленький, но настоящий экипаж. Трехлетний Дионисий, посаженный на облучок вместо кучера, во время дебюта свалился прямо под колеса экипажа. Малыш отделался легким испугом, но отец еще много лет привязывал сына для надежности к облучку коляски.

До революции в Петрограде был фирменный немецкий магазин музыкальных инструментов, в котором Орацио заказал оригинальные инструменты. Вскоре из Германии пришла посылка: набор великолепных колоколов, полутораметровые трубы-фанфары, которые в семье называли «Аидами», так как на них исполняли марш из оперы «Аида». Набор трех и четырех звуковых сигнальных рожков «Плисса». Надо сказать, что эти рожки честно послужили трем поколениям семьи Феррони с 1914 года по 1988.

Пришло время, и в номере рядом с отцом и братьями появилась пятилетняя Джульетта, танцующая модный в те годы «кек-уок».

Девочка подрастала, осваивала различные музыкальные инструменты, совершенствовалась в танцах и, нарушая запрет: отца, делала самостоятельные попытки овладеть другими цирковыми жанрами. Наде сказать, что Орацио во время исполнения воздушных и конных номеров несколько раз получал травмы, падала с лошади и его супруга «гротеск-наездница». Поэтому в семье основное внимание уделялось музыкальному воспитанию, делался акцент на музыкальную эксцентрику и клоунаду.

Семейство Феррони: Орацио Дионисович и его «чижики»

Но втайне от отца Джульетта уговорила известного салтоморталиста на лошади Дмитрия Пахомовича Косарева давать ей уроки наездничества. Однажды на репетиции она стояла на крупе бегущей лошади, Косарев держал конец страховочной лонжи, привязанной к поясу девочки. В это время к манежу подошел Орацио... Косарев, зная о его запретах, немедленно стянул лонжей Джульетту с панно. Орацио спокойным голосом сказал: «Чтобы я тебя больше на лошади не видел! Хватит того, что твоя мать себе ноги ломала!».

Революция застала семью Орацио в Петрограде, их квартира была напротив Народного дома. На этой престижной эстрадной площадке часто выступали и Феррони. По стенам квартиры были развешаны музыкальные инструменты, в углу — подставка с музыкальными бутылками. Орацио любил выставлять инструменты для обозрения, он гордился ими.

Однажды ночью на улице началась стрельба, что тогда стало уже привычным для жителей Петрограда. Затем раздался стук в дверь квартиры Феррони. Больной Орацио лежал на кровати, супруга открыла дверь, вошли пять человек с маузерами. На больного наставили пистолет, он спокойно спросил, что им надо. Вошедшие стали

осматриваться, обратили внимание на висевшие по стенам инструменты, один, постукивая ногтем по бутылкам, спросил: «Вы артисты? Ты нас, батя, извини!» — и ушли.

Глава семейства Орацио являлся автором многих семейных номеров, режиссером-постановщиком пантомим, исполнял обязанности режиссера во многих цирках. В течение более двадцати лет лучшим номером Феррони был «Итальянские бродячие музыканты — 6 Франкарди 6» — плод творческой фантазии Орацио.

«Бродячие музыканты» исполняли пародийные песни и попури, которые строились на неожиданных сменах мелодий.

После объявления их номера за кулисами слышалась мелодия песни «Вечер поздно из лесочка». На манеж один за другим выходили «бродячие музыканты», играли на инструментах и пели «Я домой коров гнала», а затем выстраивались в центре манежа. Один вид этой капеллы вызывал смех зрителей. Далее артисты с очень серьезным видом начинали исполнять пародийные песни. Их пародии строились по разным принципам. Например, во времена нэпа появилось много кабачков и ресторанчиков, где подвизались в качестве музыкантов люди, не блещущие музыкальным талантом и голосом. Но в таких заведениях были

Музыкальная буфонада
Энрико и Натали Феррони

незаменимы цыганские песни в любом исполнении. У Франкарди появилась пародия на цыганские романсы, а точнее, на этих исполнителей, псевдоцыганских ресторанных певцов:

Слышу звон бубенцов издалека,
Вижу рядом напудренный нос,
А кругом расстился широко
В триста градусов летний мороз!

Все вокальные номера прерывались массой клоунских обыгровок. Например, Дионисий пел: «Куда? Куда? Куда вы удалились?..». Дойдя до высокой ноты, давал такого «петуха», что все от неожиданности замирали. Дирижер говорил: «Не вытянешь! А вот я вытяну!», и брал высокую ноту, которую тянул, казалось, до бесконечности, пока барабанщик огромным молотком не бил его по голове. Раздавался выстрел, дирижер, поперхнувшись высокой нотой, падал на манеж. Партнеры поднимали его, и он, стоя на полусогнутых ногах, начинал трястись с ног и до козлиной мифистофельской бородки. Блеющим голосом он повторял, как заигранная пластинка: «Куда?.. Куда?.. Куда?..». Дионисий подхватывал: «Вы удалились? Весны моей златые дни».

Со стреляющим молотком однажды

произошла такая история. В молоток вставлялся охотничий патрон, который всегда заряжал, будучи страстным охотником, Натали. Орацио советовал сыну сыпать меньше пороха, слишком уж сильный получался выстрел. Как-то, по рассеянности, Натали в один и тот же патрон насыпал пороха дважды. И вот во время представления Энрико бьет, как обычно, дирижера по голове, и раздаётся такой выстрел, что молоток разлетается на куски. Счастье, что все остались целы и невредимы. Но с тех пор Натали при зарядке патронов был более внимателен.

За многие годы в «Бродячих музыкантах» появлялись новые обыгровки, новые клоунские репризы, менялись мелодии на более модные, но образы и схема номера оставались без изменений. Братья любили этот номер, он доставлял удовольствие не только публике, но и им самим. Старые артисты вспоминают, что «Франкарди» можно было смотреть ежевечерне, на каждом представлении они импровизировали, вносили свежие краски, словом, это было настоящее творчество. «Бродячие итальянские музыканты — 6 Франкарди 6» радовали зрителей своими выступлениями с 1923 года по 1945.

